

— А-А-А-А-А! Сгибаюсь я, сгибаюсь! Пощади! Пожалуйста, полегче! У меня уже судороги!

— Понимаешь, если ты двигаешься слишком быстро, это создает нагрузку на твое тело. Все, не торопитесь и потянитесь! Убедитесь, что вы не выходите за пределы своих возможностей, — девушка говорила с другими в комнате непринужденным тоном, даже крепко сжимая лодыжку Орианы и сгибая ее, как человеческий крендель.

— Яна! П-просто отпусти пока мою ногу! Пожалуйста...

— Нет смысла делать эту позу, если твой большой палец ноги вот так смотрит внутрь. Нужно повернуть его вот так...

— Ой, ой, ой!

Стук, стук, стук!

Ориана ударила ладонью по полу, сдаваясь, и шум эхом разнесся по женской гостиной.

В комнате было около десяти девушек, и у всех на лицах было напряженное, решительное выражение, когда они наблюдали, как Яна демонстрировала упражнение, изгибая тело Орианы так и эдак. Никто из них не придавал значения несчастному лицу Орианы. На карту было поставлено кое-что поважнее ее страданий. Страсть в их взглядах говорила больше, чем слова: все они были полны решимости освоить правильную позу йоги в погоне за красотой.

— Хорошо, тогда идите! Попробуйте сделать это сами.

Побудив других девушек начать упражнение, Яна наконец отпустила Ориану.

Слезы катились по щекам Орианы, и на лбу выступил пот, когда она рухнула лицом на пол. Ее плечи тяжело вздымались с каждым вздохом.

— Боже, Ориана! Ты не была бы так измотана, если бы не пренебрегала растяжкой. Разве я не говорил тебе делать ее ежедневно? — Яна бросила на Ориану сочувствующий взгляд.

Полное имя девушки было Яна Нова Махатин, и она обрела здесь себе должность инструктора по йоге, время от времени проводя уроки по утрам в день плодов. Ее кожа была темно-коричневой, а волосы — почти мистического светло-фиолетового цвета. При встрече с этой несравненной красотой юношам и девушкам достаточно было одного взгляда, чтобы влюбиться в Яну по уши. Так она получила прозвище «Звезда пустыни».

— Э-э, йога просто не... согласна со мной, можно сказать, — сказала Ориана, пожав плечами.

— Единственные люди, с которыми йога «не согласна», — это люди, которые не прилагают усилий, чтобы продолжать ею заниматься», — мягко упрекнула Яна.

Ее слова заставили Ориану сжать губы в смущенную линию. Яна была красива и грациозна, как лань, отчего ее слова выглядели еще убедительнее.

— Кроме того, разве ты не хочешь повысить свою привлекательность, чтобы свести мистера Танзина с ума?

— Я стараюсь! Я хочу сразить его наповал настолько, чтобы он даже не понял, кто его очаровал!

Увы, она давно отказалась от таких бесплодных желаний.

Ориана сморщила лицо в замешательстве. Это заставило Яну расхохотаться.

— Постоянное использование головы ни к чему не приведет! Только заставит твоё тело замерзнуть. Регулярные физические упражнения утром и вечером — вот что действительно улучшает женскую красоту!

Яна была не просто инструктором по йоге, но и тринадцатой принцессой соседней страны, Эте Карима. Сейчас она училась в Лагене и стала соседкой Орианы по комнате.

Прошло четыре года с тех пор, как они начали жить в одной комнате. Это означало, что Ориане было сейчас шестнадцать, и она училась на четвертом курсе. Академия магии Лагена являлась пятилетним учреждением: что ученики начинали обучение в возрасте тринадцати лет и посещали уроки до восемнадцати лет. Классы были разделены на четыре в зависимости от успеваемости: специальный класс, класс 1, класс 2 и класс 3. В процессе овладения магическими искусствами ученики начинали дружбу и завязывали соперничество.

Сама Академия была построена рядом с Драконьим деревом, которое играло ключевую роль в их занятиях. Поскольку дерево связано с подземными силовыми линиями, его нельзя было пересадить. Изначально в мире росло всего около дюжины этих драгоценных деревьев, что ограничивало количество магических академий. В стране функционировали всего две: Магическая академия Лагена, расположенная недалеко от столицы, и одна у западных границ. Вот почему сюда приезжало так много студентов со всей страны.

Большинство присутствовавших в Лагене были либо дворянами, либо очень обеспеченными людьми. Требовалась крупная сумма, чтобы заплатить за прием, общежитие и все необходимые для обучения материалы.

Ориана происходила из простого народа. Ее родители были преуспевающими торговцами и, если повезет, могли бы использовать свои связи, чтобы помочь ей дебютировать в высшем

обществе. В школе не существовало социальной иерархии. Люди считали друг друга магами, ни больше, ни меньше.

В основе такого эгалитаризма лежала вера в то, что все равны под благосклонностью Великого Дракона. Ко всем, кто не был в ближайшем окружении, нужно было обращаться по фамилии и титулу «мисс» или «мистер». Несмотря на то, что Ориана была обычной простолюдинкой, а Яна принцессой, они по-прежнему обращались друг к другу по именам.

— Нет, — сказала Ориана. — Я недостаточно опытна, чтобы жонглировать двумя целями одновременно. И пока думаю сосредоточиться на учебе.

Ее главным приоритетом был Винсент, а не собственная внешность. Она была готова нанести легкий макияж, но на косметические упражнения свободного времени уже не хватало.

Последние четыре года Ориана посвятила учебе в ущерб циклу сна. Даже со знаниями, которые дала ей предыдущая жизнь, все еще было трудно оставаться на вершине, поскольку она не была одаренной от природы.

— Да, я полагаю, что преданность — одна из самых очаровательных твоих черт, — сказала Яна, неохотно кивнув.

После этого Ориана попрощалась с подругой и вышла из общежития.

Общежитие для девочек находилось недалеко от главного здания школы, а общежитие для мальчиков — на противоположной стороне. Территория Академии была огромной. Помимо общежитий и главного здания школы, здесь был также парк, оранжерея, конюшня, несколько полей и другие объекты.

Как обычно, целью Орианы был учебный зал. За последние четыре года это вошло в такую привычку, что все остальные ученики знали, что она проводила там почти все свое время.

Через несколько мгновений после выхода из общежития, она заметила знакомое лицо. Когда человек заметил девушку, то сделал несколько длинных шагов, возвышаясь над ней своим неуклюжим телом.

— Доброе утро, Азрак.

— Доброе утро, Эльша! Где принцесса Яна?

Мужчина, небрежно приветствовавший ее, Азрак Залена, был телохранителем Яны. Его колоссального роста было достаточно, чтобы у любого отвисла челюсть от благоговения, а тело было покрыто мускулами. Азрак обладал такой же темной кожей, как и принцесса Яна, но вместо мистической ауры его окутывала чувственная.

Он был на два года старше Орианы, хотя они и учились в одном наборе. Вероятно, кому-то понадобилось потянуть за нужные нити, чтобы его приняли в тот же класс, что и Яну.

— Знаешь, ты можешь называть меня просто Ориана. О, или ты предпочитаешь вариант «Ори»?

— Прошу простить меня, о госпожа Ори. Я искренне надеюсь, что вы позволите узнать о судьбе миледи. Минуло больше часа с того момента, как она должна была покинуть общежитие.

Его шутка вызвала у Орианы смешок.

— Яна делится секретами своей красоты со студентами. Поскольку ты уже здесь, думаю, она придет позже обычного. Скорее всего потому, что я устроила там истерику.

— Подожди, Эльша, ты хочешь сказать, что сегодня занималась йогой? Какая жалость, что я не смог быть там и видеть это.

— Да ладно, не дразни меня так! Выброшенный на берег кит, бьющийся на песке, справился бы сегодня лучше, чем я, уверяю.

Бесстрастное лицо Азрака дрогнуло, уступив место слабой улыбке.

Ориана считала его товарищем. Она взяла на себя роль присматривать за Яной там, где Азрак не мог этого сделать, например, в женском общежитии или в любом другом месте, где вход для мужчин был ограничен. Не такая масштабная роль, как работа настоящим телохранителем, но Ориана изо всех сил старалась присматривать за Яной. Азрак был весьма признателен за помощь.

— В библиотеку?

Азрак, вероятно, подозревал, что у нее есть дела в школе: Ориана была одета в школьную форму, несмотря на выходные. Или, может быть, ее выдали бесчисленные книги и отчеты, взятые с собой.

— Нет, в учебный зал. Хочешь пойти с нами?

После небольшой паузы он сказал: «Нет. Я... пропущу это».

Основной обязанностью Азрака была охрана Яны, и он не прикладывал особых усилий к изучению магии. Вероятно, он не интересовался академией с самого начала. Она уже знала, что он, скорее всего, откажется от ее приглашения, но все же рассмеялась над его реакцией: Азрак вел себя, словно ребенок, которого ругает мать.

Внезапно их окружил ветер, заставив Ориану пригладить волосы и вырвав два листа из ее рук. В панике Ориане удалось схватить один, прежде чем он улетел, но другой взметнулся выше пределов ее досягаемости.

Азрак выхватил его из воздуха с такой легкостью, что казалось, будто он притянул его к себе магией.

— Спасибо, — сказала Ориана. — То, как ты это сделал, было похоже на волшебство.

— Ты думаешь, я стал бы использовать магию на простом листе бумаги? Быстрее и эффективнее просто поймать его.

— Да, ты прав.

Когда он поднял руку, Ориана мельком увидела бинты, скрытые под рукавом.

Должно быть, у него какая-то травма.

Исключительный телохранитель, Азрак увидел едва заметное изменение в ее чертах лица и быстро опустил руку. Ориана сделала вид, что ничего не заметила, просто приняв лист, который он поймал.

— Если передумаешь, не стесняйся присоединиться ко мне в любое время.

— Если госпожа Яна прикажет мне сделать это, я сделаю, — сказал Азрак, наморщив нос. Он явно не хотел заниматься в выходной день.

Ориана рассмеялась и пожелала ему доброго дня.

□□□

Когда Ориана вошла в учебный зал, ее глаза загорелись. Тот самый человек, которого она надеялась увидеть, сидел у окна. Он смотрел на одного из первоклассников и объяснял, как пользоваться словарем, сохраняя мягкий тон. Он был таким внимательным, таким добрым и совершенно божественным! Ориана была убеждена, что все остальные люди в комнате, видевшие Винсента, думали о том же.

Ориана отошла в сторону, чтобы не заблокировать вход, и продолжила рассеянно наблюдать. Как только первоклассник отошел от Винса, она сделала свой ход, двигаясь бесшумно, как краб, пока не оказалась прямо за ним. Затем она обвила его руками и наклонилась, позволяя своему горячему дыханию ласкать раковину его идеально очерченного уха.

— Сюрприз, лорд Винсент!

— Гах?!

Винсент, должно быть, был настолько поглощен книгой, которую читал, что совсем не почувствовал приближения Орианы. Он зажал уши руками и повернулся к ней лицом. Поскольку она все еще крепко цеплялась за него, он мог только неловко вытягиваться.

— Мисс Эльша, что, скажите на милость, вы делаете?

Ориана привыкла к тому, что он ведет себя так, косвенно наказывая ее за фамильярность. Он всегда держал ее на расстоянии вытянутой руки. Это относилось и к другим людям, но абсолютное неприятие Винсент оставлял только для Орианы.

Тем не менее, она сохраняла безразличие, когда ответила: «Действительно, это мое имя, мистер Танзин. Я пришла сюда, чтобы усердно учиться, поэтому могу всегда быть рядом с вами!» Она закончила фразу с самым серьезным видом и расхохоталась.

— Это не то, что я имел в виду. — Вена вздулась на лбу Винсента. — Я говорю о том, почему ты цепляешься за мою...

— Ну-ну, Винсент. Ты действительно считаешь уместным так повышать голос, учитывая, где мы находимся? — вмешался мальчик, сидевший рядом с Винсентом, отчаянно пытаясь подавить смех.

Все трое посмотрели на вход, где стояла профессор Уилтон, испуганно нахмутив брови под ее взглядом.

Обрадованная поддержкой, Ориана продолжала цепляться за спину Винса, и с невинным лицом посмотрела на человека, который высказался в ее пользу.

Мигель Фервейра был близким другом Винсента. У него были длинные рыжие волосы, собранные за головой, и на лице всегда играла раздражающе высокомерная ухмылка. Его отцом был граф Гортензия, и, как наследник Фервейра, Мигель являлся его преемником. Он и Винс были близко знакомы, потому что вместе посещали уроки с раннего возраста, а после окончания школы приобрели уже общие политические связи.

Хотя Винсент проявлял одинаковую (возможно, прохладную) доброту ко всем, был только один человек, которого он когда-либо называл другом — в этой или прошлой жизни — и это был Мигель.

— Ага! Ты делаешь отличный вывод, Мигель.

— Доброе утро, Ориана! Я смотрю, ты столь же очаровательна, как и всегда.

Ориана была с ним в хороших отношениях даже в прошлой жизни. Собственно, только через Мигеля она и познакомилась с Винсентом. В этот раз он был с ней так же дружелюбен, как и тогда.

«Но улыбка Мигеля совершенно нечитаема. Я не могу сказать, действительно он хочет дружить со мной или нет».

— Доброе утро, Мигель, — ответила она. — Как всегда, сегодня я старалась изо всех сил, надеясь, что господин Танзин тоже найдет меня очаровательной.

Наконец Ориана оторвалась от Винсента и небрежно плюхнулась на сиденье рядом с ним.

Фиолетовые глаза Винсента уставились на нее, как будто он хотел что-то сказать.

— Да? Что случилось?— спросила Ориана.

— Я просто задался вопросом, не спросили ли вы у меня разрешения, прежде чем решили сесть здесь.

Ориана симулировала шок, опуская челюсть и прижимая руку ко рту. — Боже мой, мистер Танзин. Никогда бы не подумала, что кто-то вашего статуса может быть таким забывчивым! Вы что, не знаете, что здешние студенты вольны выбирать любое место, которое им нравится?

— Благодаря вам я, кажется, вспомнил. Очень признателен, — ответил он, слабо вздохнув. По крайней мере, на данный момент это было последнее выражение его сарказма.

В прошлом он просто недовольно морщил нос и игнорировал ее или собирал свои вещи и уходил на другое место. Когда она в последнее время сидела рядом с ним, он просто немного нервничал.

«Это шаг вперед, верно?» — подумала Ориана, усмехнувшись.

Винсент, который был одинаково добр ко всем (кроме Орианы), был практически школьной знаменитостью. Его поведение было профессиональным, его оценки были идеальными, он всегда был добрым и искренним, и в довершение всего — безумно красивым. Было бы странным, не оказываясь он постоянно в центре внимания.

Тем не менее благородная осанка Винсента производила столь пугающее впечатление, что ему трудно было заводить настоящих друзей. Большинство сочло бы недопустимым вот так плюхнуться рядом с ним без разрешения. Другие ученики бросили на Ориану осуждающие

взгляды, но она проигнорировала их. Ей почти не было дела до того, как они оправдывали свою неспособность набраться смелости и приблизиться к Винсенту.

«Кроме того, у меня есть только один год до его смерти».

Он еще не жаловался, что могло бы указать на болезнь, и она не заметила никого, кто мог бы разозлиться на него настолько, чтобы убить. Во всяком случае, Винсент был довольно проникательным человеком: он ел только ту еду, которую предоставляла школа или иным образом подавали ему напрямую. Он был не из тех, кто беспечно ест все, что ему предлагают.

Тем не менее, Ориана не могла не волноваться. Она научилась любой магии, которая могла бы помочь защитить его, цепляясь за него любой ценой, чтобы не упускать из виду. Если она смиренно будет держаться на расстоянии — рискует снова потерять его. И это было единственное, чего она не смогла бы вынести.

Полная решимости, Ориана открыла книгу и разложила бумаги, стараясь не посягать на личное пространство Винсента, сидящего рядом с ней. Закончив с этим, девушка достала ручку и принялась за работу.

□□□

— Ориан... Ори?

— Хм?

Она была так поглощена учебой, что сначала не поняла, что Мигель зовет ее по имени. Не в силах отвлечься, пока ее ручка плясала по странице, она хмыкнула вместо ответа.

— Извини, но не могла бы ты одолжить мне свой словарь рун Кана? Все остальные здесь я уже проверил.

— Нгх.

Ориана продолжала строчить правой рукой, а левой провела по столу, нащупывая среди ближайшей стопки книг подходящий том. За последние четыре года она посвятила учебе столько времени, что могла различать книги по обложкам на ощупь.

К сожалению, словарь был настолько тяжелым, что дернуть его кончиками пальцев было недостаточно, чтобы вытащить из стопки. Она продолжала захватывающую борьбу с книгой, пока Винсент, наконец, не достал ей том и не передал его Мигелю.

Ручка Орианы замерла. Она подняла глаза на Винсента.

— С-спасибо.

— Пустяки. — Винс отвел глаза, как будто мысль о помощи вызывала у него дискомфорт, и снова сосредоточился на собственном учебнике.

Ориана последовала его примеру и вернулась к учебе, но, хоть убей, не могла сосредоточиться.

«Вот такие вещи меня совершенно сбивают с толку!»

Винс, с которым она встречалась, и нынешний Винсент были совершенно разными людьми, и все же в основе своей они были одинаковыми.

Ориана отложила ручку, чтобы чернила не капали, и начала медленно листать книгу. Ее мозг не воспринимал ничего из прочитанного. Тем не менее, ее глаза проследили за словами, когда она убрала назад пряди волос, щекотавших щеку.

□□□

Ощувив чей-то взгляд на себе, Ориана небрежно взглянула налево. Винсент смотрел на нее сверху вниз, сузив глаза. Когда их взгляды встретились, он поморщился.

Ориана понятия не имела, почему он строит такое лицо. С подозрением она взглянула на его руки и заметила яркие солнечные лучи, льющиеся из окна.

— Немного ярко для тебя? — предположила она.

— Ты слишком застенчива.

— Хм? Прости? — Ориана понятия не имела, за что он ее отчитывает, но на всякий случай извинилась. — Как бы то ни было, если солнце слишком яркое для тебя, мы можем поменяться местами.

Девушка предположила, что он смотрел на нее, потому как свет ослеплял его, потому и сделала свое предложение. Неудивительно, если ему было трудно смотреть в газету из-за яркого солнца.

Винсент на мгновение уставился на нее, прежде чем его щеки вспыхнули так же ярко, как закатное небо.

— П-ф-ф... п-ф-ф-ф...

Этот странный звук заставил Ориану повернуть голову к Мигелю. Он использовал словарь, который позаимствовал ранее, как щит, удерживая его вертикально, когда наклонился вперед и спрятал лицо.

Почувствовав неладное, она открыла рот, чтобы задать ему вопрос, но Винсент опередил ее.

— Мигель.

— Изв...

— Мигель.

— Виноват, виноват. — Он поднял голову и вытер слезы с уголков глаз. Судя по выражению лица, Мигель изо всех сил пытался сдержать смех.

Ориана непонимающе посмотрела на него. Какая часть их разговора показалась Мигелю такой смешной?

— Молчание — золото, — напомнил Мигель своему другу.

— Заткнись, — фыркнул Винсент, как угрюмый ребенок, прежде чем отвернуться.

Заткнись... Винсент только что сказал кому-то заткнуться...

Ориана никогда не видела его с этой стороны в их первой временной линии. Это выражение, вероятно, было тем, которое он когда-либо показывал только Мигелю. Ее сердце наполнилось теплом, а улыбка тронула губы. Она увидела его с такой стороны, с какой никто другой никогда не видел!

— Тэ-хе-хе...

— Почему ты хихикаешь?

— О, я просто в восторге.

— Именно поэтому я... Нет. Позволь мне объяснить, чтобы ты не поняла меня неправильно. Я ведь не смотрел на тебя, я...

— Что? — Ориана моргнула, глядя на него.

Винсент уперся локтями в стол и обхватил голову руками. По-видимому, он провалил все, что пытался сказать. И снова Мигель спрятался за словарем, его плечи тряслись от безудержного веселья.

Взгляд Орианы метался между ними двумя. У Винсента было обиженное выражение лица, поэтому она наклонилась ближе. — Винсент?

— Что? — мрачно спросил он в ответ.

Она тяжело сглотнула. На этот раз Винс не стал ругать ее за то, что она назвала его по имени. Желая чего-то большего, Ориана протянула к нему руку. В тот момент, когда она коснулась его волос, Винсент посмотрел на нее.

— Я еще не разрешал тебе заходить так далеко.

— Как скажете, ваше превосходительство!

То, как он это сказал, подразумевает, что теперь он дает мне разрешение называть его Винсентом!

Не в силах сдержать улыбку, Ориана прижала руки к обеим щекам, растягивая уголки губ. Этого все еще было недостаточно, и хотя она стиснула зубы, жутковатый смех все же сорвался с ее губ.

— Ты действительно не усвоила урок. — Он вдруг улыбнулся с такой теплотой, что у нее перехватило дыхание.

Чтобы сдержать слезы, которые грозили вылиться наружу, Ориана повернулась к Мигелю. — Ты только что это видел, Мигель?! Наконец-то я произвела эффект на Винсента!

Мигель наконец выглянул из-за словаря. Он сверкнул клыками в улыбке. — Я видел, видел!

— О боже, мне кажется, что я парю в воздухе! Увидев такую красивую улыбку, я не знаю, смогу ли сегодня уснуть. Я так счастлива! Обожаю тебя, Винсент! Я действительно знаю это! — Ориана хлопнула ладонями по покрасневшимся щекам и начала ёрзать на стуле.

Винсент нахмурился. — Я не улыбался, и ты не имеешь на меня никакого влияния. Просто потому, что ты такая упрямая...

— Да, да, я знаю! Я знаю это, но это все равно заставило мое сердце биться чаще!

— Ты определенно... — Винсент хотел было снова выразить ей свою досаду, но внезапно оборвал себя.

Заинтересовавшись, что заставило его остановиться на полпути, она проследила за его взглядом и ахнула.

— Я вижу, здесь очень оживленно. Возможно, если у вас так много энергии, ваше время стоит потратить на упражнения на свежем воздухе, а не на сидение в учебном зале? — Профессор Уилтон теперь стояла рядом с Орианой, скрестив руки на груди.

После резкого выговора все трое собрали свои вещи и поспешили уйти.

□□□

Сбежав из учебного зала, они остановились во дворе, чтобы отдышаться. На улице уже начало темнеть.

Ориана полезла в рукав* и копалась в нем, пока наконец не достала переносной волшебный фонарь. У нее также был небольшой лист бумаги с нарисованным на нем магическим кругом. После того, как она прижала к нему свою палочку и влила немного маны, он загорелся, и девушка поместила его в фонарь. На крошечной записке была написана руна Кан, означающая «свет», и теперь, пропитанная ее магией, тускло светилась. Из всей магии, разрешенной для использования вне классных комнат, эта использовалась чаще всего.

Ориана подняла фонарь, и, когда тусклый свет залил всех троих, они наконец собрались.

Винсент закончил поправлять рукава и зачесал назад челку. — Ну и дела. Сегодняшний день был оживленным от начала до конца, благодаря тебе.

— О, не могу не согласиться, — сказала Ориана. — Мои извинения. Я возьму на себя полную ответственность. Давай поженимся!

— Ладно, виноват. Я не должен был этого говорить. Пожалуйста, подними голову.

Она низко склонила голову и протянула ему руку. Винсент теперь медленно отдалялся.

— Боюсь, я не могу этого сделать, пока ты не дашь мне один из трех ответов: «да», «конечно, да», или «безусловно, да»!

— Может, хватит, а? Если кто-нибудь еще нас увидит, то решит, что я тебе угрожаю. Или запугиваю.

На самом деле было как раз наоборот, но любой, кто находится слишком далеко, чтобы подслушать их разговор, этого знать не мог. Действительно, вокруг уже кипели шепотки, когда другие ученики проходили мимо.

Рядом с Винсентом Мигель зажал рот рукой, отчаянно пытаясь сдержать смех.

— Во всяком случае, — сказал Винсент, — ты говорила, что быть женой герцога тебе неинтересно.

— Это было бы следствием нашего союза, но точно не моей главной целью! Я должна быть сумасшедшей, чтобы не хотеть быть твоей невестой, Винсент!

— Именно сумасшествие я и вижу, поэтому... — Его голос затих, брови нахмурились, а щеки были красными от гнева.

Почувствовав, что она зашла слишком далеко, Ориана сказала: Ладно, извини, Винсент.

— Тебе не за что извиняться.

— Действительно? Ура! Ты лучший! В таком случае, я хочу вернуться в общежитие до обеда, так что прощаюсь. Увидимся снова в день семян!

Когда день плодов закончился, неделя началась со дня семян. Таким образом, Винсент и Ориана снова увидятся завтра.

Дни недели назывались так: день семян, день корней, день почек, день стеблей, день листьев, день цветов и день плодов.

У таких студентов, как Ориана, занятия обычно шли со дня семян до дня листьев, и выходной как в день цветов, так и в день плодов. Однако были помещения (за пределами классных комнат), открытые для студентов и по выходным. Некоторые ученики использовали эту возможность, чтобы учиться самостоятельно или обратиться за помощью к старшеклассникам или учителям.

Как только наступит день ростков, Ориане не нужно будет изо всех сил стремиться в библиотеку или учебный зал ради встречи с Винсентом. Она была благодарна будням, ведь увидеться с Винсентом в выходные было гораздо сложнее.

— Пока-пока! — Ориана оглянулась через плечо и помахала Винсенту и Мигелю, направляясь в спальню для девочек. Фонарь в ее руке раскачивался из стороны в сторону, пока она шла.

Мигель взволнованно помахал в ответ, а Винсент лишь хмыкнул и слегка поднял руку.

* - в оригинале действительно был рукав. Возможно, у местных магов мантии с расширенным пространством .

<http://tl.rulate.ru/book/78274/2373947>